Студентов UA отвезли в больницу, где они и провели остаток ночи. Каждому из них лечили раны, за исключением Сетсуны, поскольку она не получила серьезных травм благодаря своей причуде, оставшись в больнице из-за усталости.

К утру у каждого из них были боли от предыдущей ночи, события которой все еще были в их памяти. Иида и Изуку подошли к комнате, в которой остались девочки, каждая из которых лежала на отдельной больничной койке. «Как дела у всех?» — спросил Иида, его рука была забинтована там, где ударил нож Стейна.

— По большей части нормально, — ответила Сецуна. — Хотя прошлой ночью мне не удалось выспаться.

— Я тоже, — кивнул Тодороки.

— Ага, — кивнул Изуку. «Я продолжаю думать о прошлой ночи. Это было… довольно безумно, — он также знал, что ему нужно как можно скорее позвонить Риас, его маме и остальным, чтобы они не слишком беспокоились.

— Это один из способов выразить это, — пробормотала Ицука, ее плечи были забинтованы из-за когтей Ному.

Милия обеспокоенно посмотрела на представителя класса 1-B. — Ты будешь в порядке, Ицука?

«Врачи сказали, что я не должна ничего поднимать в течение нескольких дней», — ответила Ицука, хотя знала, что Милия спрашивала не об этом.

«После того, что произошло вчера, кажется чудом, что мы все еще живы», — сказал Иида. «Мы всего лишь первокурсники-герои, которые начинают получать реальный опыт, а Герой-убийца — это тот, кто победил бесчисленное количество профессионалов. Просто выйти из него живым было достижением само по себе. И все же… я не могу отделаться от ощущения, что он позволил нам победить».

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Лиана.

«Если бы я действовал с эгоистичными намерениями, как планировал изначально, я очень сомневаюсь, что Убийца Героев пощадил бы меня», — сказал Иида. «На мгновение я ничем не отличался от героев, которых Пятно так презирал».

— Иида, не позволяй тому, что сказал Убийца Героев, коснуться тебя. Он был просто сумасшедшим, — сказал Тодороки.

— Однако Убийца Героев не совсем неправ, — заметила Лиана. «Не все герои являются именно «героическим материалом». Не все профессионалы получили лицензию на помощь людям».

Затем Иида вспомнил что-то, что сказал Убийца Героев до прибытия Изуку. — Да… Стэйн упомянул Серебряного Сокола.

— Серебряный сокол? — спросил Тодороки. — Никогда о них не слышал.

— У меня есть, — сказал Ицука. «Он был коррумпированным героем, который запугивал малый бизнес». Серебряный Сокол был профессиональным героем, который использовал свою силу и авторитет, чтобы вымогать деньги и угрожать нескольким малым предприятиям рядом с его офисом, часто инсценируя грабежи и нападения злодеев, прежде чем появиться, чтобы «спасти положение». А если они не могли заплатить, Серебряный Сокол нанимал головорезов для нападения, останавливая их сам. У него даже было несколько полицейских в кармане.

— Да, — кивнула Лиана. «Тогда моим родителям удалось выставить его своим дебютом». Зеро и Гурен обнаружили его проступки и выставили его на всеобщее обозрение менее чем за неделю. Их дебют по-прежнему остается одним из самых популярных дебютов героев на YouTube. Затем она увидела противоречивое выражение лица Ииды. — Я не говорю, что то, что сделал Стейн, было правильно. Я говорю, что он не ошибается. Мой отец учил меня, что легко видеть мир черным по белому, особенно в таком сверхчеловеческом обществе, как наше, но это все равно лишь оттенки серого, одни темнее, другие светлее».

— Кстати, о прошлой ночи, — Сецуна взглянула на Ицуку. «Кто, черт возьми, была эта страшная дама-паук? Почему она преследовала тебя?

Ицука медлила с ответом, потому что вообще не знала, что ответить. Честно говоря, она не могла выкинуть из головы то, что Лейла сказала прошлой ночью. Она полудьявол, Изуку и Милия тоже демоны. Так что же это за Лейла? Какой она была?

"Я…"

Дверь с лязгом открылась, и за ними оказались Мануал, Громовой Кулак, Рюкю и Неджире. — Вы все проснулись! Неджире просияла, когда вбежала.

— Мануал… — пробормотал Иида, заметив неодобрительное выражение лица Мануала.

— Как вы все себя чувствуете в целом? — спросил Рюкю. Ей ответил хор «боль». «Я ожидал именно этого».

«Есть довольно много вещей, которые мы хотим сказать», — сказал Акихико. — Но перед этим к вам, дети, пришел посетитель.

По сигналу дверь снова открылась, и вошел человек с собачьей головой в черном костюме и галстуке, легко возвышающийся над Героями. Подростки собрались встать, но вошедший махнул рукой.

— Пожалуйста, не надо церемониться, гав, — сказал мужчина.

«Гав?» Комично подумал Изуку. У него был тот же словесный тик, что и у Цую. «Означает ли это, что Асуи говорит керо, потому что это генетическое, а не потому, что это мило?»

— Я Цурагамаэ Кендзи, начальник полиции, гав, а вы шестеро убили Убийцу Героев, верно?

— Да, это были мы, — сказала Лиана, и остальные кивнули. — Зачем начальник полиции проделал весь этот путь? Разве это не дело инспектора? Она думала.

«Я пришел, чтобы рассказать вам о нескольких вещах… Пятно, например, в настоящее время лечится под усиленной охраной из-за множественных ожогов, порезов и переломов костей, гав. Он выживет, но как можно скорее предстанет перед судом и, вполне вероятно, будет приговорен к Тартару.

«А как насчет того другого злодея? Тот, что с паучьей причудой? — спросила Лиана.

«К сожалению, ей удалось ускользнуть. Но более серьезная проблема связана с твоими действиями в целом, гав.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Изуку.

«Если я не ошибаюсь, никто из вас не получил временную лицензию героя, а это значит, что большая часть того, что вы сделали, находится в довольно серой зоне, гав». Иида, Лиана, Сецуна и Изуку начали беспокоиться, предчувствуя, к чему все идет. — Даже если то, что сказал Натив, было правдой.

"Родной?" – выдохнула Иида.

— Натив сказал, что разрешил тебе использовать свои причуды для борьбы с Убийцей Героев и другими злодеями, — сказал Цурагамаэ.

Каждый из студентов посмотрел на начальника полиции в замешательстве. Родной никогда не давал им разрешения. Зачем ему лгать?

Цурагамэ продолжил. «Говорил ли Натив правду или нет, он поручился за всех вас, гав. Молодой Иида, в частности. Он хочет отплатить молодым героям, которые спасли ему жизнь. Но его слова мало что значат, так как он не герой, с которым кто-то из вас проходит стажировку. Вы должны понимать, что подобные ситуации… сложны и деликатны. Если общественность узнает о том, что произошло, большинство будет хвалить вас за то, что вы остановили Убийцу Героев, но некоторые будут ругать вас за то, что вы делаете это вне закона. Было бы неудивительно, если бы несколько новостных агентств потребовали вашего исключения из UA. И как только в HPSC дошли слухи о том, что вы все действовали без

приказа, они бы потребовали от всех вас, а также ваших наставников, суровых наказаний.

"Ты не можешь быть серьезным!" — прорычал Тодороки.

«Это полная ерунда!» — воскликнула Сецуна.

«Тодороки!/Сецуна!» Изуку и Ицука пытались успокоить своих одноклассников.

— Тем не менее, некоторым из вас действительно было дано разрешение использовать свои причуды в случае, если вы сразитесь со злодеем, гав, — добавила Цурагамаэ, заставив Тодороки и Сецуну остановиться.

Изуку, Милия и Ицука оживились.

«Я хорошо знаю, что Мидория, Такамаки и Кендо имели разрешение использовать свои причуды для защиты от существ ному и любых других злодеев, но только в случае необходимости, гав. Учитывая обстоятельства, каждый из вас действовал соответственно. Конечно, остальные из вас все еще не получили разрешения от героев, с которыми вы интернировались. Тем не менее, для вас открыты два варианта. То, что я описал, было вариантом номер один».

— Какой второй вариант? — нерешительно спросила Милия.

«Вариант второй — скрыть информацию о том, что ты победил Пятна, гав».

Тодороки посмотрел вниз. «Вы хотите сказать, что мы должны держать в секрете даже информацию о том, что мы столкнулись с Убийцей Героев?»

Начальник покачал головой. «Боюсь, это невозможно… Видео Убийцы Героев, опубликованное для публики, мельком показывает вас на месте происшествия, поэтому мы не сможем скрыть, что вы были там».

«Подождите… ВИДЕО!?» — в шоке воскликнул Изуку.

— Да, — кивнул Цурагамаэ. «Кому-то удалось записать речь Убийцы Героев. Тем не менее, несмотря на это, очень повезло, что обстоятельства ареста Стейна известны только тем профессиональным героям, которые находятся на месте. Ожоги, которые получил Стейн, можно было бы объяснить, заявив, что это работа Индевора, гав. Я знаю, это покажется вам несправедливым, но я не хотел бы быть тем, кто подрезает крылья таким многообещающим молодым людям.

«Ты собираешься отдать должное Endeavour? Он ничего не сделал!» — отрезал Тодороки.

— Вот почему у меня есть третий вариант, который ты, похоже, проигнорировала, Цурагамаэ, — сказал кто-то еще из-за двери. Лиана, Изуку, Милия и Сецуна узнали голос, когда хозяин вошел в комнату.

"Отец?" – выдохнула Лиана.

— Зачем ты здесь, Зеро? — спросил Цурагамаэ. «И что это за третий вариант, о котором вы упомянули? Гав.

"Какая? Разве обеспокоенный отец не может навестить свою малышку в больнице?» — сказал Зеро, заставив Лиану немного покраснеть от смущения. «Что касается третьего варианта, то он простой: мы говорим правду, только не всю».

Все в комнате, особенно Цурагамаэ, выглядели сбитыми с толку. Кроме Рюкю, который улыбнулся, осознав, что задумал Зеро.

"Что Вы-?"

«Вот что мы говорим. Натив был сбит Пятном во время внезапной атаки, а Иида наткнулся на них после того, как отделился от Мануала во время всего хаоса, вызванного атаками Ному». Объяснила Зеро, Рюкю осторожно достала ее телефон. «Он в ярости от вида человека, который покалечил его брата, но делает все возможное, чтобы спасти Натива, но терпит неудачу из-за разницы в навыках между ним и Убийцей Героев. Следующим прибывает Мидория, отправившийся искать Ииду по указанию Рюкю, отправив текстовое сообщение своим одноклассникам, на которое ответили Тодороки, Лиана, Милия и Сецуна.

«Они пытаются сдержать Пятна, но появляется Кендо, которого преследует другой злодей, а вскоре после этого появляется крылатый Ному. Получив разрешение Натива, все они сопротивляются, чтобы защитить себя от трех злодеев, прежде чем прибудут профессионалы, с Индевором, добивающим Убийцу Героев, но злодей-паук сбежал, в то время как Ному попытался сбежать с помощью Кендо, но был убит Пятном. , как показано на видео».

— Все хорошо, гав, — сказал Цурагамаэ. — Но я все еще верю, что…

— Цурагамаэ, я настоятельно рекомендую выбрать третий вариант, — перебил Зеро человека с собачьей головой. — Потому что выбор уже сделан.

"Какая?" — пробормотал начальник полиции.

"Какая?" Большинство студентов все сказали, кроме Лианы.

"Какая?" — спросили Мануал и Акихико.

"Что ты сделал?" — спросила Лиана отца.

«Индевор и Ястребы уже отвечают на вопросы о том, что произошло», — сообщила Рюкю, протягивая свой телефон так, чтобы Цурагамаэ могли видеть экран. «И они описали именно то, что сказал Зеро».

«Э!?» Все ученики ахнули, а глаза Цурагамаэ расширились.

Мануал и Акихико в шоке уставились на Зеро, прежде чем Акихико начал смеяться.

Неджире улыбнулась, глядя на своего кохая. — Разве это не здорово, ребята?

— Ага, отлично, — нервно пробормотала Сецуна.

Вождь вздохнул, положив руку на морду. — Я полагаю, что сейчас с этим ничего нельзя поделать, — он повернулся к студентам и поклонился. «И еще раз, как начальник полиции, спасибо, что убрали этого человека с улиц. Вы спасли бесчисленное количество жизней своим героизмом». С этими словами Цурагамаэ повернулась, чтобы уйти.

— Прежде чем вы уйдете, сэр, у меня есть вопрос, — заговорил Зеро.

— Давай, гуф.

«Вы действительно хотели скрыть тот факт, что они победили Пятна , потому что хотели защитить их, или это было потому, что вы не хотели признавать, что несколько детей сделали прошлой ночью больше, чем вся полиция Хосу?»

Цурагамаэ застыла, не в силах ничего сказать. «…Я просто хотел убедиться, что их карьера ярких молодых героев будет в безопасности. Хорошего дня, — наконец сказал он перед уходом.

Зеро покачал головой, ожидая этого.

"Я не понимаю. С чего бы полиции беспокоиться о том, что она не может внести свой вклад в оказание помощи?» — спросил Иида.

— Теня, тебе еще многому предстоит научиться, — вздохнул Мануал. «Ну, в любом случае… мы все еще должны взять на себя ответственность за то, что небрежно относимся к нашим надзорным обязанностям, учитывая, что прошлой ночью мы потеряли вас из виду», — добавил Обычный Герой, глядя на Ииду, которая поклонилась Герою.

— Мне искренне жаль, что я создал тебе такие проблемы, — сказал он, съежившись, когда

Мануал легонько шлепнул его по затылку.

— Ну, лучше не повторяй, пацан!

«Я не буду!»

— Ну, в любом случае, вам, ребята, лучше отдохнуть, — сказал Акихико. «Как только вам дадут отбой, вы вернетесь к обучению Боевого Кулака!»

Ицука решительно кивнул. "Верно!"

«Но что, если HPSC попытается что-то сделать?» — спросила Сецуна.

— Не волнуйся, — сказал Зеро. — У меня есть способы удержать их.

«Я иду к вам в прямом эфире с улицы Экоу в городе Хосу», — объявляет репортер по телевизору в углу бара. «Прошлой ночью, сразу после 8 вечера, Пятно Убийцы Героев было арестовано Индевором после участия в бою против нескольких Студентов UA в этом самом квартале. Хотя подробности в настоящее время неизвестны, было подтверждено, что Стейн был не единственным злодеем. Одно из существ Ному также было здесь вместе с неизвестным злодеем с паучьей причудой, которому удалось сбежать. Судя по описаниям очевидцев, этого третьего злодея позже видели с двумя фигурами, которые, как полагают, являются членами Лиги…

— Я ненавижу это, — прорычал Шигараки. Прошло несколько часов с тех пор, как появились новости об аресте Убийцы Героев. Мало того, что это затмило атаки, вызванные его Номусом, но и упоминалось, что этот проклятый отпрыск дракона сыграл роль в уничтожении Пятна!

Лейла хмыкнула, глядя в телевизор, пока новостная станция рассказывала о возможной связи между Пятном и Лигой злодеев. Затем Курогири выключил телевизор, не смотря на то, что Шигараки казался более раздражительным, чем обычно.

[« Ты, может быть, и проиграл битву, Томура, но война все еще продолжается » , — затрещал телевизор на стене. [“ Заключительная речь Стейна была записана, что мы можем использовать в своих интересах. Передайте это видео брокерам, и пусть они распространят сообщение Стейна о том, что он присоединился к лиге. Используйте харизму этого человека, чтобы привлечь больше потенциальных клиентов, как я предлагал ранее. ”]

— Да, сэнсэй, буду, хотя мне это и не понравится, — сказал голубоволосый. «Хотя мне любопытно. Кто записал это видео?» — удивился Шигараки, делая глоток из своего напитка.

Затем он получил свой ответ. — Это был бы я, — раздался из-за двери слишком знакомый голос. В начале женщина с очень хорошо развитым телом, одетая в облегающее черное платье с лямкой на шее, обнажающее ее плечи и декольте, черные высокие сапоги до бедра, черные перчатки без пальцев и черная маска с большим стилизованным темным вошла зеленая Е. Маска полностью скрывала ее лицо, и только зеленые очертания вокруг глазных отверстий открывали какую-либо часть ее лица.

— О, это ты, — простонал Шигараки.

— А, я тоже рада тебя видеть, Томура, — весело поприветствовала женщина.

— Курогири, дай мне что-нибудь покрепче.

"Кто она?" — спросила Лейла.

— Это мисс Э, знакомая, о которой я упоминал, — сообщил Курогири, наливая Шигараки более крепкий напиток.

— С удовольствием, — мисс Е слегка поклонилась. — Я много слышал о тебе… ангел.

Глаза Лейлы сузились. — Значит, ты знаешь, кто я. А кто или что вы такое?»

«Просто человек с большими амбициями…»

— Ну, это было что-то, — пробормотала Сецуна. Прошло несколько часов после встречи с начальником полиции, и теперь они только что посмотрели выпуск новостей об Убийце Героев. Как и сказал Зеро, правда в основном осталась нетронутой, и их уже хвалят в социальных сетях за то, что они сами сразились с Убийцей Героев.

— Ага, — кивнул Изуку.

«Я до сих пор в шоке от того, что Зеро сделал это для нас, — сказал Иида. — После прошлой ночи я почти ожидал, что Айзава-сенсей приедет и выгонит нас.

— Ну, может быть, — ухмыльнулась Лиана, заставив Ииду ахнуть от ужаса. «Все-таки нам повезло. Я слышал о подобных случаях. Они… не всегда заканчиваются хорошо.

— Между прочим, со вчерашнего вечера меня кое-что беспокоит, — Тодороки посмотрел на Ицуку и Милию. «Что имел в виду этот злодей-паук, называя вас дьяволами?»

Глаза Ицуки, Милии и Изуку расширились.

— О да, она тебя так называла, — кивнула Сецуна. — И вскоре после этого я заметил вас двоих, и Изуку выглядел так, будто у вас внезапно заболела голова. Что с этим делать?»

— Ну… — Милия изо всех сил пыталась найти, что сказать.

— Она… должно быть, сказала это, чтобы отвлечь нас! — сказал Изуку, размахивая руками.

— Д-да! Милия кивнула. «Это был довольно напряженный бой. Она просто хотела отвлечь нас, вот и все!

— Мидория, Такамаки, вы можете прекратить выступление, — сказала Лиана. «Никто не покупает это».

— Какой поступок? — нервно спросил Изуку. — Мы просто…

— Боже, — внезапно сказала Лиана, заставив Изуку, Милию и Ицуку вздрогнуть от боли.

Иида, Тодороки и Сецуна удивленно заморгали. "Что сейчас произошло?" — спросил Иида.

— Простое произнесение слова на букву «Г» наносит урон демонам, даже если кто-то просто произносит его в непосредственной близости, — просто ответила Лиана.

— И как ты это знаешь? — машинально спросил Изуку.

«Мои родители дружат с бессмертной ведьмой, обожающей пиццу… которая никогда не толстеет, несмотря на то, что она ест только пиццу», — ответила Лиана, покачав головой.

"Чего ждать?!" — воскликнула Сецуна. — Кто-нибудь , пожалуйста, объясните, что, во имя Бога…

Изуку, Милия и Ицука снова вздрогнули от боли.

— Извини, — застенчиво сказала Сецуна. — А если серьезно, что происходит?

Изуку вздохнул, не видя причин продолжать лгать. «Мы дьяволы».

Иида, Сецуна и Тодороки несколько секунд смотрели на Изуку.

«Ха?!?» — воскликнули Иида и Сецуна, а Тодороки продолжал смотреть в шоке.

— Ха-ха, очень смешно, — попыталась рассмеяться Сецуна. Но затем она увидела серьезные взгляды на лицах Милии и Изуку. — Вот дерьмо, вы, ребята, серьезно.

— Ага, — кивнула Милия. «Я суккуб, Изуку — перевоплощенный дьявол, а Ицука — полудьявол».

«Значит… дьяволы… существуют?!» — воскликнул Иида.

— А также ангелы, ёкаи, вампиры, ведьмы, оборотни, феи, боги, — подсчитала Милия. «Они все настоящие».

— …Инопланетяне тоже? — спросил Тодороки.

— Их еще не вынесли, — ответил новый голос.

"Хм?" Все повернулись к окну. Там, с краю, была знакомая бледно-голубоволосая девушка.

— Привет, — небрежно поздоровалась Фуюко.

Все обитатели комнаты вскрикнули от удивления, кроме Тодороки, который тихо вздохнул. — Фуюко!? — воскликнули Изуку и Милия. "Как вы сюда попали?" — спросила Милия.

«Когда я узнал о том, что произошло, я сел на поезд и приехал, как только смог».

— Нет, я понимаю. Я имел в виду, как ты сюда попал ?

"Я гулял."

— Я имею в виду окно!

"Я забрался."

«…»

«…Мидория. Что Такамаки имел в виду, говоря, что ты реинкарнированный дьявол? — спросил Тодороки.

— …Что она сказала, — ответил Изуку. — Я родился в основном человеком, с некоторым драконьим наследием, но после определенного… инцидента я был убит и воскрешен Президентом в дьявола с помощью чего-то под названием Э-э-э, Частицы Дьявола , — быстро поправился Изуку. «Иида, вероятно, не был бы счастлив, если бы что-то со словом «Зло» в названии стало причиной того, что я жив. Почему их вообще называют Кусочками Зла?

— Подожди, ты умер!? Сецуна ахнула.

— Я предпочитаю не вдаваться в подробности.

— Вполне справедливо, — кивнул Иида.

— Подожди, так ты действительно наполовину дракон? — взволнованно спросила Сецуна.

Изуку кивнул, заставив Сецуну взвизгнуть от восторга.

«Кажется, она взволнована», — заметила Фуюко, забираясь в комнату с помощью Милии.

— Ты тоже дьявол? — спросил Тодороки.

— Нет, я Юки-онна.

— Юки-онна!? — спросил Иида. Он слышал истории о таких ёкаях, как Юки-онна, и не все они были хорошими. Он, конечно, надеется, что эта «Фуюко» была дружелюбной.

— Хм… — Тодороки просто кивнул.

— Ты ледяная леди? — спросила Сецуна.

В ответ Фуюко превратила свою руку в ледяные когти.

— О, круто, — ухмыльнулась Сецуна. Заставляя Фуюко стонать.

— Ребята, вы хорошо это воспринимаете, — промычал Изуку. — Ты совсем не напуган и не взволнован?

— Не совсем так, — пожала плечами Сецуна. «Я имею в виду, я знал, что с вами что-то не так, ребята, поэтому я ожидал чего-то подобного».

— Я… обработаю это позже, — пробормотал Иида.

— Это удивительно, хотя я полагаю, что просто лучше это скрываю, — признал Тодороки. — Но ты действительно можешь нам рассказать?

— Ну, обычно нам не разрешают об этом говорить, — признался Изуку. — Но я не вижу никакого вреда в том, чтобы рассказать вам это, ребята.

— Значит, ты не сотрешь наши воспоминания об этом разговоре? — спросила Лиана.

— Ты можешь стереть воспоминания? — спросил Тодороки, подозрительно глядя на них. Иида и Сецуна нервничали, но Лиану это, похоже, не волновало.

— Я предпочитаю не делать этого, — ответил Изуку, Милия кивнула.

— Очень хорошо, — кивнул Тодороки. «Кстати, почему у тебя болит голова всякий раз, когда кто-то упоминает Бога?»

Изуку, Милия и Ицука снова вздрагивают от боли. «Тодороки!»

— Извините, — извинилась она.

— Мне самой любопытно, — сказала Лиана. «Я знаю, что произнесение Его имени причиняет вам некоторый вред, но почему?»

— Я однажды спросила об этом свою маму, — начала Милия. «По ее словам, когда изначальный Люцифер, одно из Его первых живых творений, восстал против Него и создал существ, которые являются полной противоположностью истинным Ангелам по сути и цели, он… не очень хорошо это воспринял. Моя мама сказала мне, что он добавил это наказание в Свою Систему, чтобы напоминать каждому Дьяволу, Чистокровному или Реинкарнированному, что Он наблюдает и наказывает нас за грех, о котором ему напоминает наше существование.

«Хм… мне кажется, что это тяжелый случай кислого винограда». Сецуна пожала плечами.

«Эта женщина сказала, что это мелочно и злобно», — сказала Ицука, сама себе удивившись.

«Я всегда думал, что Он должен быть добрым и прощающим», — сказал Тодороки.

«Никто не знает разум библейского Бога, даже Его Ангелы, тем более, что он мертв», — добавила Милия, прежде чем быстро прикрыть рот широко раскрытыми глазами, пока Изуку смотрел на нее в шоке.

"Какая?" — пробормотали Лиана, Иида, Сецуна, Ицука и Тодороки.

«Бог Библии мертв?» — удивленно спросила Иида.

— Ага, — медленно кивнул Изуку.

— …Пожалуйста, хватит говорить о дерьме, меняющем жизнь, — пробормотала Сецуна. — Давайте сосредоточимся на чем-нибудь другом, например… — она перевела взгляд на Ицуку.

Изуку и Милия поняли, что пытается сказать Сецуна, и тоже посмотрели на Ицуку.

— Ицука, ты действительно полудьявол? — спросила Сецуна.

Ицука вздохнул. «Очевидно, да, другие говорят, что сами-знаете-кто причинит мне боль. Но в том-то и дело, что я никогда не знал об этом раньше… о, это объясняет, почему я не люблю находиться рядом со святынями и церквями.

— Значит, ты вообще ничего не знал? — спросил Изуку, Ицука покачала головой.

— Как ты мог не знать, что ты наполовину дьявол? — спросила Сецуна.

«Это не так уж удивительно. Люди со сверхъестественным происхождением не редкость, — сказала Милия. «Большую часть времени они не подозревают, особенно если сверхъестественная часть их наследия насчитывает более двух поколений».

— Да, я наполовину дракон, и никто из нас понятия не имел, пока я не стал демоном, — добавил Изуку.

— Но она сказала, что я полудьявол , — задумчиво опустила голову Ицука. — Значит ли это, что один из моих родителей был дьяволом?

— Ты хоть представляешь, кто? — спросила Фуюко, заняв стул в комнате и сев.

«Мой отец руководил школой боевых искусств в Тибе, одной из лучших», — нежно улыбнулась она. «Он научил меня всему, что я знаю. Но… — ее улыбка вскоре исчезла. «Однажды, пять лет назад, в нашем доме начался пожар, и он… не выжил».

В комнате стало тихо, когда до него дошло то, что сказал Ицука. — Прости, — сказал Изуку.

— Спасибо, — ответил Ицука.

"Что насчет твоей мамы?" — спросила Фуюко.

«Я никогда не знала свою мать», — сказала Ицука с грустью в глазах.

"Никогда?" — повторил Иида.

«Там были только я и мой папа. У него не было родственников, о которых я знал. После его смерти додзё закрылось, а меня отдали в приемную семью».

— Может быть, твоя мама была дьяволицей, — предположила Милия.

— Хм, может быть, — всхлипнул Ицука в раздумьях. «Но я понятия не имею, кто моя мать, поэтому нет никакого способа узнать».

— Мизу-сенсей может помочь, — предположил Изуку.

— Рюто-сенсей? — спросила Иида. — Она тоже дьявол?

— Нет, Мизу-сенсей — колдун, — сказал Изуку. — Если кто и может помочь Кендо, так это она, — затем Изуку встал, направляясь к двери. «Я ухожу ненадолго. Мне нужно, чтобы все знали, что я в порядке».

— Верно, из-за сообщения, которое ты отправил, — кивнул Тодороки. Когда Изуку вышел из комнаты, глаза Милии последовали за ним, девушка положила руку себе на грудь.

Изуку направился к телефонной зоне вестибюля больницы. Ему не нужно было выбирать, кому написать или позвонить первым, так как кто-то уже звонил ему. «{ТЫ СРАЖАЛСЯ С УБИЙЦОЙ ГЕРОЕВ?!}» , — кричал в телефоне безошибочно узнаваемый голос его матери. Ему пришлось оторвать его от уха из-за того, насколько громким он был. "{У ТЕБЯ ВСЕ НОРМАЛЬНО?! ТЫ НЕ ПОРАНЕН, ДА?!}”

— Мам, я в порядке, — ответил Изуку, как только Инко немного успокоился. «Я только что получил несколько плохих ударов. Я буду в порядке."

"{Приятно слышать. Эри и другие девушки ужасно забеспокоились, когда увидели новости.}»

Изуку моргнул. — Прошлой ночью с тобой была не только Риас?

« Здесь были все твои друзья из твоего клуба.}» — ответила Инко. «{Я пригласил их на ужин, но потом мы увидели новости, и они остались на ночь. Они все очень волновались.}»

«Я напишу им через некоторое время. Как дела у Эри?

«{Сейчас у нее все в порядке. Хочешь поговорить с ней?}”

— Ага, — кивнул Изуку.

Он мог слышать, как его мама двигала телефон, как она звала Эри по имени. "{…Привет? Изуку?}

— Привет, Эри, — поприветствовал Изуку с улыбкой, хоть девушка и не могла этого видеть. — Ты в порядке?

"{Ага. Когда ты приходишь домой?}"

— Я вернусь самое большее к воскресенью. Будь хорошей девочкой для мамы и Риас до тех пор, хорошо?

«{Хорошо.}» Он мог представить, как Эри кивает в знак согласия. Они продолжали разговаривать еще несколько минут, прежде чем Эри вернула трубку Инко, после чего Изуку попрощался и закончил разговор. Затем он провел следующие несколько минут, отправляя сообщения своим друзьям и одноклассникам, говоря, что он и другие в порядке. Некоторые из них, такие как Риас, Момо, Равель и Мина, ответили сразу, а остальные не ответили, вероятно, потому что были слишком заняты в данный момент.

Как только об этом позаботились, Изуку вернулся в комнату, которую он делил с Иидой. По пути он столкнулся с Милией.

— Милия-сан?

— Изуку, мы можем немного поговорить? Наедине? Она спросила.

— Угу, — кивнул Изуку. Затем Милия поманила его следовать за собой и повела по коридору. Вскоре они вернулись в комнату, которую делили девушки.

— Где все остальные? Изуку не мог не спросить, когда они вошли.

«Они вышли ненадолго, либо чтобы доктора проверили их, либо сходили в туалет, либо, в случае Ииды, убедиться, что у Фуюко есть надлежащее разрешение на посещение», — ответила Милия, прежде чем сделать глубокий вдох. «Изуку».

"Да?"

«Ты хоть представляешь, как я испугалась, когда получила твое сообщение прошлой ночью?»

Изуку был ошеломлен ее вопросом. — Я… Мм, много?

— «Много» — это даже не то, что можно описать, — Милия подошла на несколько шагов ближе. — Когда я получил твое сообщение, в моей голове, должно быть, пронесся миллион мыслей о том, что могло произойти. Просто представляю их… — она вздрогнула. «Даже сейчас, хотя я знаю, что ты в безопасности, я не могу не чувствовать эту сильную боль в своем сердце при мысли о том, что потеряю тебя. Вот почему…”

Милия поднесла одну руку к подбородку Изуку и повернула его голову к ней. В то время как большие зеленые глаза Изуку расширились, а его лицо покраснело от интимного контакта, Милия обеими руками обхватила щеки Изуку. «Я не пожалею, что сделал это. Не пожалею, что, наконец, рассказал вам о своих чувствах. Она наклонилась вперед и поцеловала его, ее щеки стали светло-розовыми, а лицо Изуку покраснело как вулкан.

Милия часто фантазировала о том, каким будет ее первый поцелуй с Изуку. В тот момент, когда ее губы коснулись губ Изуку, она почувствовала, как он вздрогнул. Все его тело напряглось, но он не отстранился. Когда она нежно держала его лицо, она чувствовала, как он расслабился, растворившись в моменте, так же, как и она.

Что-то теплое набухло в груди Изуку, когда он начал целовать ее в ответ, блаженство охватило его. Он никогда раньше не чувствовал себя так, даже когда Риас поцеловала его. Подсознательно правая рука Изуку медленно поднялась, обхватывая грудь Милии и сжимая ее, заставляя девушку стонать от удовольствия, в то время как его левая двигалась вниз к заднице Милии, его язык боролся с языком Милии.

Ничто не могло испортить этот момент…

КЛИК-КЛИК

«…до сих пор не могу поверить, как нам повезло. Я имею в виду, мы могли бы… ЧТО ВЫ ДВОИ ДУМАЕТЕ, ЧТО ВЫ ДВОИ ДЕЛАЕТЕ?!

Лиана, Ицука и Сецуна только что вошли в комнату, Иида, Тодороки и Фуюко стояли позади

них, столкнувшись лицом к лицу с Милией и Изуку, целовались и находились в несколько компрометирующей позе. Двое отстранились, глядя на своих одноклассников. Сецуна посмотрела на них со смесью удивления, радости и легкой ревности. У Лианы, той, что кричала, были пустые белые глаза, а челюсть угрожала коснуться пола. Ицука сильно покраснела, закрывая лицо руками, глядя сквозь пальцы. Тодороки смотрел на них пустым взглядом с некоторым любопытством. Глаза Фуюко расширились от шока. Иида бормотал на месте, не в силах составить связное предложение.

Изуку тут же отпрыгнул от Милии, оба безумно покраснев.

"Эм-м-м..."

«Эм...»

Слова не помогли им обоим.

Иида, казалось, пришел в себя первым. «Э-подобные действия крайне неуместны для больницы!» — воскликнул он, махнув здоровой рукой.

Лиана собиралась согласиться, но заговорила Сецуна. — Да ладно, ребята, мы можем задать важные вопросы позже, — Лиана открыла рот, чтобы возразить, но тут же снова закрыла его, словно соглашаясь оставить Изуку и Милию в покое. Сецуна тихо хихикнула. — В конце концов, мы поступили бы с тобой так же, Кодзуки, если бы застали тебя и Изуку в схожих обстоятельствах, — хихикнула она, быстро выходя из комнаты.

— Я полагаю, ты прав, Токаге. Подожди... ЧТО?! ТЫ ДЕРЬЯН! ВЕРНИТЕСЬ СЮДА! — пробормотала Лиана, преследуя Сецуну с яростью в глазах и румянцем на лице.

«Не бегать и не кричать! Это больница!» — закричал Иида, побежав за ними двумя.

Тодороки стоически решил последовать за ним.

Остались Ицука и Фуюко с Изуку и Милией. — Итак, вы двое... — попытался сказать Ицука. Какая-то ее часть не знала, злиться ей или веселиться.

— Э... мы? — спросил Изуку, неуверенный в себе.

— Честно говоря, мне все равно, — Милия быстро схватила Изуку за руку и обняла ее. — Мне все равно, законная я твоя жена или любовница, пока я часть твоей жизни, Изуку, я счастлива, — она счастливо ткнулась носом в его плечо.

Изуку покраснел, но улыбнулся тому, какой счастливой казалась Милия. Его улыбка внезапно

исчезла, и по его спине пробежал холодок, когда Фуюко схватила его за другую руку. — Есть место для меня? — спросила Юки-онна.

— Если Риас-президент позволит, то да, — ответила Милия, прежде чем ее глаза расширились. «О, я неожиданно очень рада, что вы, ребята, появились вовремя. Риас, вероятно, убила бы меня, если бы мы с Изуку зашли слишком далеко.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Изуку.

«Моя мать сказала мне, что суккубы и инкубы были созданы первоначальным Асмодеем, чтобы, э-э, снимать стресс», — объяснила Милия, краснея. Хотя было легко понять, что она на самом деле имела в виду. «Одна из наших способностей активируется, когда мы кого-то целуем. И мы, и получатель… взволнованы. И любые чувства, которые есть, усиливаются. Из-за этого легко... ну...

— …Понятно, — пробормотал Изуку, краснея, когда понял, что имела в виду Милия. Это, безусловно, объясняло чувство в его штанах и то, почему ему было трудно не смотреть на девушек… активы после поцелуя. Он очень надеялся, что больничный халат скроет это.

— Ага, — кивнула Милия. «Из-за этого мой вид… так сказать, не очень высоко на тотемном столбе. Большинство Старых Дьяволов относятся к нам почти так же низко, как к перевоплощенным демонам, а иногда даже ниже. А после Великой войны нас осталось немного. Вот почему большинство из нас живет в человеческом мире».

Пока они продолжали говорить, Ицука молчал, что-то ранее сказанное Милией повторялось у нее в голове. «Асмодей… Почему это звучит так знакомо?»

ТАНГ!

«Гах!» — внезапно воскликнула Ицука, у нее внезапно сильно заболела голова.

«Кэндо!?» Изуку ахнул, он, Милия и Фуюко с беспокойством посмотрели на Ицуку.

— Моя голова… — пробормотала Ицука, положив руку ей на голову, когда внезапная мигрень продолжилась, боль усилилась настолько, что она чуть не рухнула на землю. Это было почти так, как будто ее разум боролся с чем-то. Что-то, что мешало ей вспомнить что-то важное для нее.

На мгновение перед ее мысленным взором мелькнуло лицо, которое она не узнала, но боялась.

В конце концов, боль утихла. — Угх… — простонала Ицука, вставая обратно.

"У тебя все нормально?" — спросил Изуку, Милия и Фуюко обеспокоенно стояли рядом с Ицукой.

— Да, у меня просто очень сильно болела голова, вот и все, — попыталась отмахнуться Ицука.

«Он в порядке…!» Момо с облегчением вздохнула, увидев несколько сообщений от Изуку, которые заверили ее, что с ним все в порядке после того, что произошло в Хосу.

«Фу…» Цубаса была рядом со своей подругой, наслаждаясь едой в агентстве Жирного Камня.

Рядом Толстяк Гам наслаждался целой порцией такияки, а Тамаки с любопытством наблюдал. «Хех, им, должно быть, очень нравится этот парень, Мидория. Он выиграл спортивный фестиваль среди первокурсников, верно?

— Ага, — кивнул Тамаки. «Он напоминает мне Мирио, и он ему очень нравится».

— Расскажи о своем парне позже, Тамаки, — усмехнулся Жирный Гам, прежде чем повернуться к девушкам. — Хорошо, мы скоро пойдем. Так что лучше заканчивай.

"Да сэр."

— Он в порядке, — облегченно вздохнула Риас, только что проверив свой телефон и увидев сообщение Изуку. Когда она и другие увидели, что он и еще несколько человек были в Хосу и сражались с Убийцей Героев, сказать, что они волновались, было немного преуменьшением.

— Слава богу, — сказала Зеновия. В настоящее время члены ORC, которые не были частью курса героев, за исключением Конеко и Равель, наслаждались обедом. «Тем не менее, почему вообще существует Убийца Героев? Герои сделали что-то плохое?»

— Я не уверен, что мы должны говорить об Убийце Героев, — заговорил Юто.

— Да, — кивнула Сона. На мгновение она огляделась, чтобы убедиться, что заклинание, которое она наложила, чтобы никто не услышал, что они говорят, все еще работало. «Еще

ному, как в прошлом месяце. Кудейла, ты что-нибудь узнал?

— Немного, — вздохнула Куделия. «Из того, что нам с Таем удалось раздобыть, похоже, что один из ному использовал лисий огонь кицунэ».

— Кицунэ? — спросил Цубаки. «Я знаю о кицунэ из фракции ёкаев Канто, которая исчезла около двух месяцев назад».

— Вы верите, что здесь есть связь? — спросил Тай.

"Может быть."

«Мне это не нравится», — Риас откидывается на спинку стула. «Сначала исчезает Ривалз Фенекс, затем появляется монстр с силой, подобной бессмертию Фенекса. Теперь, это. Я беспокоюсь о том, что может произойти дальше».

— Я рада, что с ним все в порядке, — Кёка откинулась назад с телефоном в руке. Она села за стол с Юи и Ибарой. Герои-профессионалы, с которыми они проходили стажировку, Death Arms, Kamui Woods и Mt.Lady, болтали за собственным столом. Минета сидел один, вдали от всех девушек, на чем настаивала Маунт Леди. Судя по тому, как Минета тяжело дышал с красным лицом, глядя на свой телефон, это было правильное решение.

Девочки по большей части игнорировали гремлина и вместо этого сосредоточились на сообщениях, которые Изуку отправлял им в групповом чате двух классов. «Я благодарен, что он и остальные тоже в порядке», — сказал Ибара. «Я столкнулся с Убийцей Героев и еще с Ному, клянусь, мое сердце остановилось, когда я увидел новости о Хосу, когда я получил сообщение Изуку».

— Мм, — кивнула Юи. — По крайней мере, твой парень в безопасности.

Ибара побагровел. «Б-бойфренд!? Изуку-сан еще не мой парень.

"Пока что?" — спросила Юи.

Ибара застонала и закрыла лицо руками, чтобы скрыть смущение.

Обычно Киока воспользовалась бы возможностью высказать свои мысли, но передумала. Тем

более, что она была бы не против, если бы Изуку присоединился к ней и Момо в их отношениях. Вместо этого она решила сменить тему ради Ибары.

«Кстати, Минета ничего не пробовал, не так ли?» — спросила Киока, подозрительно относясь к самому извращенному мальчику на курсе героев.

— Нет, — покачала головой Юи. «Он пытался проникнуть в комнату сенпая в агентстве, но она поймала его и заставила делать работу по дому в костюме горничной».

Киока хмыкнула.

«Именно поэтому Минета сейчас так боится Горы Леди?» — спросил Ибара.

— Мм, — кивнула Юи. «Кстати, как вы думаете, сколько времени пройдет, прежде чем эти трое сформируют собственное агентство?»

— Обычно я не поддаюсь спекуляциям, — просто сказал Ибара.

— Я говорю максимум год, — ответила Киока.

— Конец года, — добавила Юи. «Такеяма-сэмпай пытается держаться подальше от красных, и создание с ними агентства поможет».

— Ты называешь ее сенпаем? — спросил Ибара.

— Она настаивает, — ответила Юи. «Она также настаивает на том, чтобы Минета никогда не называла ее иначе, чем именем героя».

— Не могу понять почему, — рявкнула Кёка. — Итак, вы двое уже видели какое-нибудь действие?

«Я контролировал толпу при поимке некоторых злодеев Камуи Вудса, а также оказывал помощь при любых травмах», — сказал Ибара.

«Просто поддержите здесь и там. Выращивать вещи для Сенпая, а также держать Минету на правильном пути, — Юи заметно вздрогнула. "Это не просто."

Кёка согласилась: — А я занималась шпионажем ради рейда. Не видел боя, и я этому рад».

Юи, казалось, собиралась что-то сказать, когда их наставники поднялись из-за стола и велели им готовиться к работе.

— Ты слышал о Хосу? — спросил один из клерков в офисе ADA. Бакуго, который сейчас помогал Куникиде с документами, зарычал при упоминании города.

«Да, я сделал. Удивительно, как эти студенты взяли на себя Героя-убийцу».

— Разве один из них не был победителем Спартакиады?

Это сделало это! Бакуго был готов взорваться, но Куникида, предвидя это, быстро ударил Бакуго по голове. — Держи себя в руках, — предупредил Куникида, продолжая заниматься бумажной работой. «Мы уже на 30 секунд отстаем от графика. Мне не нужно, чтобы ты закатывал истерики, как избалованный ребенок.

"Как ты меня назвал?" Бакуго зарычал.

— Ты серьезно относишься к своему расписанию, Куникида, — сказал Ацуши, садясь с другой стороны стола.

— Безусловно, да, — радостно согласился Дазай, читая книгу вместо работы.

— Что ты читаешь, Дазай-сан? — спросил Монома, взглянув на обложку. Он вздрогнул, когда прочитал заголовок. « Полное самоубийство» ?

«Почему-то это меня не удивляет», — подумал Ацуши, вспотев.

— Возвращайся к работе, Дазай, — потребовал Куникида.

— Постарайся расслабиться, Куникида, — обеспокоенно посмотрел Дазай. «Может быть, вам стоит как-нибудь попробовать метод падающего здоровья?»

«Метод падающего здоровья?» — повторил Куникида, прервав работу с бумагами, когда на его лице появилось замешательство. "Это что?"

— О, ты не знаешь? — сказал Дазай. «Это метод, при котором вы используете большую скорость, чтобы ослабить мышечные спазмы. Вы можете сделать это, прыгнув с банджи или прыгнув с парашютом!»

"Действительно?" — сказал Куникида, почти впечатленный. «Это звучит идеально для меня!»

"Оно делает!" Дазай ухмыльнулся. — Тебе следует записать это.

Куникида вытащил блокнот и начал строчить в нем ручкой.

— Эм, Куникида…

— Не сейчас, Ацуши, — сказал Куникида. — Что еще я должен знать об этом, Дазай?

— Ну, ты должен знать, что я только что это выдумал, — сказал Дазай, ухмыляясь.

Ручка Куникиды сломалась. Он бросил блокнот Ацуши, схватил Дазая за шею и начал волей-неволей трясти его.

Пока Ацуши вздыхал от происходящего, гнев Бакуго продолжал кипеть. «Как, черт возьми, я должен быть героем в этом дерьмовом агентстве?» Он зарычал.

"Что это было?!" — рявкнул Куникида, отбрасывая Дазая в сторону.

"Ты слышал меня! Я буду следующим героем номер один! А я не могу этого делать в этой свалке!»

— Вау, это немного грубо, — сказал Дазай, отряхиваясь. «Эта маленькая тирада случайно не имеет ничего общего с твоими одноклассниками в новостях, не так ли?»

Бакуго хмурится, отворачиваясь.

— Господи, какая гордость, — повернулся Дазай к Куникиде. — Позвольте мне разобраться с этим, — затем Дазай схватил Бакуго за руку, и они вдвоем направились в холл.

— Отпусти меня, самоубийца! — крикнул Бакуго.

«Напоминает мне Чую», — подумал Дазай с заметным пренебрежением. «Я только хочу поговорить. Неужели я прошу так много?"

"Иди к черту!"

— Ага, как Чуя. Дазай мысленно вздохнул. «Бакуго, ты злишься, что некоторые из твоих одноклассников связались с Убийцей Героев? Или ты злишься, что они наняли Убийцу Героев… без тебя? — спросил Дазай.

— Ну и что, если это было?! Бакуго зарычал в ответ, почти отвечая на вопрос Дазая.

«Ты хочешь быть героем, верно? Тогда ты подумал о том, каким должно быть имя твоего героя?

«Конечно! Но они продолжают отвергать мои идеи!»

"Что ты хочешь?"

«Убийство короля взрывом! Лорд взрывное убийство!»

Дазай мгновение смотрел на Бакуго, прежде чем издать долгий, искренний смех. — Почему, Бакуго-кун, я понятия не имел, что ты комик!

«Заткнись! Я серьезно!" — крикнул Бакуго, его ладони заискрились.

"Ой? Хорошо, тогда ответь мне на это. Как вы думаете, что значит быть героем?»

"Какая? Это быть сильнейшим, тем, кто всегда побеждает, да».

"Действительно? Тогда разве это не означает, что ты не герой, раз ты проиграл на спортивном празднике?

Бакуго зарычал, совершенно не оценив удар.

— И по этому определению это также означало бы, что Всемогущий не должен быть героем номер один, поскольку Индевор победил больше злодеев, — добавил Дазай, что потрясло Бакуго до глубины души. «И все же он есть. Как вы думаете, почему?

Бакуго не смог ответить.

— Подумай над этим немного, ладно? Затем Дазай вернулся в офис, оставив Бакуго одного.

«Свобода~!» Сецуна резко заплакала. Она, Лиана, Изуку и Милия предпоследними покинули больницу. Ицуке все еще нужно было остаться, так как ее плечи все еще восстанавливались, а Иида и Тодороки уже ушли ранее, вернувшись домой.

Их наставники уже ждали снаружи, их помощники держали подальше прессу.

— Готов вернуться? — спросил Глен.

"Ты знаешь это!" Сецуна ухмыльнулась, а Лиана посмотрела на зеленоволосую девушку-ящерицу.

"Что-то случилось?" — спросила Синтия, заметив, как пристально смотрит Лиана.

— О, я только что пошутил над ней и Изуку…! Сецуна начала до того, как Лиана прикрыла рот.

"Нет! Ничего не произошло!" — воскликнула Лиана, краснея.

Зеро поднял бровь под маской. Он и Глен подозревали, что мальчик может заинтересовать Лиану, и, похоже, сейчас самое подходящее время, чтобы заинтересоваться. — Каллен, иди вперед. Мне нужно кое-что сделать».

Каллен быстро понял, что задумал Лелуш. «Пожалуйста, не делайте ничего экстремального».

— Никаких обещаний, — ответил Зеро, подходя к стажерам Рюкю. — Мидория, подожди минутку.

— Э-э, — Изуку посмотрел на Рюкю, который кивнул. — Конечно, — Изуку последовал за Зеро, немного отдалившись от остальных. — Вы хотели поговорить, сэр?

«Я буду прямолинеен: какие у вас отношения с Лианой?»

— А? Изуку моргнул. «Ну, она хороший друг, и красивая, и умная, так что я считаю ее хорошим другом».

— И ты интересуешься ею больше, чем другом?

"Хм?" Лицо Изуку быстро вспыхнуло, когда он понял, что имел в виду Зеро. «Н-нет! Я не сейчас! Я все еще пытаюсь понять, что делать с Милией, и Фуюко, и Президентом, и… Изуку быстро закрыл рот руками, слишком поздно поняв, что он болтает.

Зеро вздохнул, осознав, какие проблемы были у Изуку. «Он такой же ранний, как я был подростком». Зеро снял шлем, показывая лицо Изуку. — Ты сказал, что еще не заинтересован . Означает ли это, что потенциально вы будете? Кроме того, вы упоминаете других девушек. Правильно ли я предполагаю, что есть несколько девушек, в основном твоего возраста, которые интересуются тобой в романтическом плане?

Изуку ничего не сказал, все еще прижимая руки ко рту. Вместо этого он кивнул.

«Небольшой совет. При первом удобном случае поговорите с ними об этом, — сказал Лелуш. «Господь знает, что мне нужно было это сделать. В противном случае я мог бы избежать всей этой драмы и 108 свиданий».

«Извините, но 108 ЧТО!?» — воскликнул Изуку.

— Не спрашивай, — простонал Лелуш. — Просто поговори с ними, когда будешь готов. Если вы это сделаете, вы избавите себя от многих проблем».

Изуку медленно кивнул. "Хорошо."

"Хороший. Да, и еще одна вещь. Запомни это, Мидория: если ты сделаешь что-нибудь, чтобы разбить сердце моей дочери… — теперь Лелуш изобразил ужасающую ухмылку. — Тебе негде будет спрятаться.

С этими словами он снова надел свой шлем и ушел, оставив окаменевшего Изуку трястись.

— Изуку, ты в порядке? — обеспокоенно спросила Милия.

— Ага, — слабо кивнул Изуку. — Просто столкнулся с демоном, вот и все.

http://tl.rulate.ru/book/45375/2279638